

ПЕРСПЕКТИВЫ ЭКСПОРТА НЕСЫРЬЕВЫХ ТОВАРОВ ИЗ РОССИИ В КИТАЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ ЕАЭС

Аннотация. Статья посвящена исследованию перспективных направлений развития несырьевого экспорта из России в Китай в современных условиях цифровизации экономики территории Большой Евразии. Проанализированы основные современные тенденции развития цифровой мировой экономики, и, в частности, в рамках ЕАЭС. Выявлены характерные черты экспорта российских несырьевых товаров в Китай в данных экономических условиях. Обоснован возможный переход к бизнес-модели М2С при несырьевом экспорте на базе развития единой цифровой экспортной платформы при активном участии китайских потребителей как основных пользователей данной платформы.

Ключевые слова: Несырьевой экспорт, цифровая экономика, высокотехнологичные товары, электронные торговые площадки, Россия, ЕАЭС, Китай.

Введение

Официально утвержденный документ Евроазиатского экономического союза «Основные направления реализации цифровой повестки ЕАЭС до 2025 года» определяет цифровую экономику как «часть экономики, в которой процессы производства, распределения, обмена и потребления прошли цифровые преобразования с использованием информационно-коммуникационных технологий» [1], то есть в широком понимании это экономическое производство с использованием цифровых технологий. Последние несут в себе глубокие структурные преобразования, как в повседневной жизни населения, так и в особенностях делового климата и государственного управления.

Обмен технологиями и данными в мировой экономике растет ежегодно. Но Российская Федерация только начинает встраиваться в глобальные цифровые цепочки добавленной стоимости. Многие секторы отечественной обрабатывающей промышленности обладают на данный момент лишь базовыми технологиями и знаниями – в использовании передовых решений наблюдается значительное отставание.

При этом экспорт несырьевой продукции является одним из основных инструментов в осуществлении перехода на инновационную модель развития экономики и снижения ее зависимости от сырьевой направленности, что объявлено стратегической целью экономического развития в России. По данным РЭЦ несырьевой неэнергетический экспорт России в первом полугодии 2017 г. составил 57,2 млрд. долларов США, показатель вырос почти на 19% в сравнении с этим же периодом прошлого года. Физический объем экспорта вырос на 4,7%. При этом реализуемый РЭЦ проект по поддержке несырьевого экспорта под брендом Made in Russia ставит задачу выйти на ежегодный рост этого показателя на уровне 7% [3].

Введение санкций против России стало переломным моментом, когда КНР стала не только глобальным поставщиком, но и одним из ведущих потребителем российской продукции. Положительная динамика наблюдается в экспорте несырьевых неэнергетических товаров из России в Китай [5].

Однако вопрос сближения цифровых повесток развития данных стран достаточно новый. Влияние данного процесса на двусторонние торговые процессы, в том числе в рамках развития ЕАЭС и инициативы Шелкового пути фрагментарно изучается А.А. Казанцевым, И.Д. Звягельской, Е.М. Кузьминой, С.Г. Лузяниным [2], З. Марат [1], экспертами Российского экспортного центра [5]. Вопрос применения цифровых технологий

при экспорте товаров в Китай, а также особенности высокотехнологичного экспорта рассматривались в работах таких ученых, как О.Д. Андреева, И.Р. Гилюлов, Н.О. Якушев [10].

Гипотеза

Реализация цифрового развития экономики стран ЕАЭС позволяет России, как наиболее сильной экономике в рамках данного Союза, развивать экспорт высокотехнологичной продукции, а также осуществлять его на базе цифровых технологий.

Китайская Народная Республика станет одним из основных стратегических и торговых партнеров РФ при реализации данных процессов, как по причине высокого уровня цифровизации экономики Китая, так и в рамках сопряжения строительства ЕАЭС и ЭПШП.

Методы

В ходе подготовки данной статьи автором было проанализировано современное состояние цифровой экономики России, ее вклад в экономическое развитие страны. Также были проанализированы направления развития цифровой повестки стран ЕАЭС и взаимосвязь данного процесса с построением пояса Шелкового пути. Затем в ходе анализа и синтеза были выявлены пути развития несырьевого экспорта из России в Китай на базе цифрового развития ЕАЭС и ЭПШП.

В процессе исследования была изучена и проанализирована практика ведения торговли в Китае, были выявлены основные движущие силы развития экспорта и импорта КНР.

Автором обработан большой объем статистической и прогнозной информации из российских и зарубежных источников по уровню цифрового развития экономики России и Китая, экспорту РФ и стран ЕАЭС, двухсторонней торговле между Россией и Китаем, потребительским предпочтениям на рынке Китая. На основе зарубежного, в частности китайского, и российского практического опыта по развитию экспорта несырьевых товаров в условиях процесса цифровизации экономики, были предложены направления развития в данной сфере.

Результаты и обсуждение

Вклад цифровой экономики в ВВП России оценивается пока лишь в 2,8%. Динамика данного показателя показана на рисунке 1.

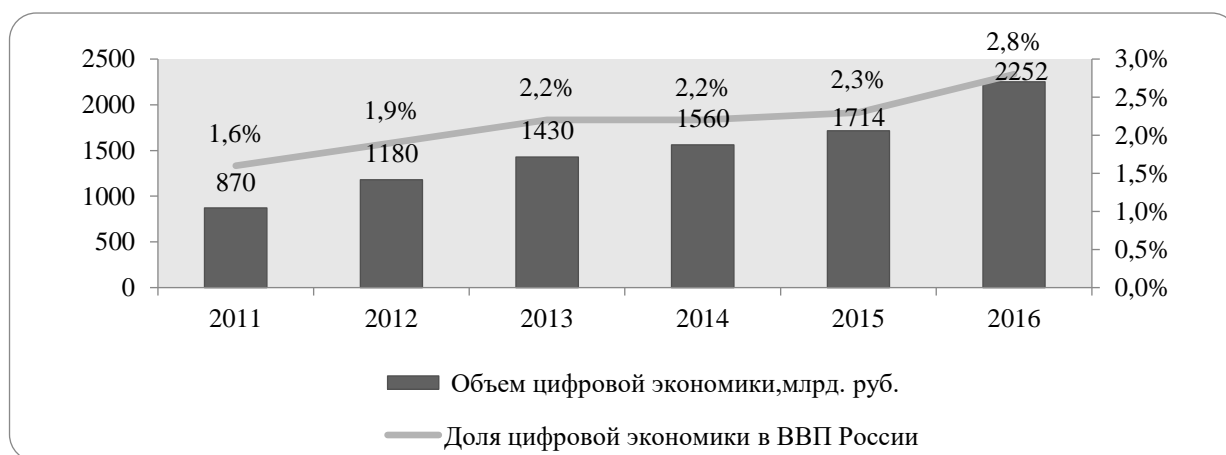

Рисунок 1. Динамика показателей цифровой экономики России [8]

Также по последним данным 2015 года Россия заняла 39 место в глобальном индексе цифровизации e-Intensity, в котором эксперты отметили как «амбициозный» тип развития экономики государства, так и риск еще большего отставания России от мировых лидеров: Дании, Швеции, Норвегии и др. [11].

Так, цифровое неравенство между государствами – это новая и значимая характеристика процесса развития мировой экономики, элементы которой находятся в постоянной взаимосвязи. И главным фактором конкурентоспособности и устойчивости национальных экономик сегодня является успешное создание новых технологий и продуктов на основе интеллектуального труда. Именно такие инновации совершенствуют качество товаров, и в последствии повышают эффективность работы всей отрасли и хозяйственных отношений.

В России программа по развитию цифровой экономики была утверждена в июле 2017 г. При этом разрабатываемые в России стандарты создания и регулирования прорывных технологий согласуются с подходами, применяемыми в странах ОЭСР, что создаст дополнительный импульс для вывода на рынки третьих стран высокотехнологичной продукции. Тем не менее, в рамках Программы «Цифровая экономика в Российской Федерации» недостаточное внимание уделяется вопросам создания национальных торговых онлайн-платформ и развитию электронной коммерции, в целом, что может отрицательно повлиять на уровень инфраструктурной поддержки цифровой экономики страны.

Тем не менее, задача построения цифровой инфраструктуры стоит не только перед отдельными экономиками мира, но ее решение важно и на наднациональном уровне. В рамках ЕАЭС синхронизация усилий в данном вопросе рассматривается главами государств-участников как основной фактор интеграции и обеспечения дополнительной устойчивости в современных экономических условиях. И в перспективе, в том числе, стоит цель формирования единой модели регулирования новых технологических явлений глобального уровня влияния.

В силу предпринимаемых усилий по разработке единой стратегии цифрового развития, вопрос экспорта наукоемкой и конкурентоспособной несырьевой продукции из России в страны ЕАЭС более ясен и перспективен, в сравнении с возможностями осуществления поставок аналогичных товаров на рынок Китая. В первом случае значительные возможности для наращивания высокотехнологичного экспорта имеются в таких областях, как «атомная энергетика, возобновляемые энергоисточники, экология, медицина, космос» [6].

Если же обратиться к ведущему импортеру российских несырьевых товаров [5] – Китаю, то перспективы экспорта высокотехнологичных российских товаров не так очевидны. И основная причина состоит в том, что КНР самостоятельно является одним из лидеров в производстве и экспорте такой продукции и крайне редко импортирует ее. Так, растущий экспортный потенциал существует в сфере авиационной продукции, реактивного машиностроения, медицинского оборудования [5].

Большая часть названных секторов промышленности развивается в России в рамках программ импортозамещения, финансовой и нефинансовой поддержки промышленности, которые были развиты до программ расширения локализации и развития трансфера технологий. Подобным образом происходит взаимоувязка программ импортозамещения и развития экспорта несырьевых товаров: когда нормативная работа по снижению административных барьеров и повышению инвестиционной привлекательности переходит в стадию формирования региональных механизмов финансового и нефинансового стимулирования и создания регионами промышленной инфраструктуры в виде индустриальных парков, промышленных кластеров и отраслевых консорциумов.

Возвращаясь к торговому сотрудничеству с Китаем, основу экспорта в Китай пока составляют низко- или среднетехнологичные товары.

Рисунок. 2. Особенности экспорта товаров из России в Китай в 2016 г. [7]

Более того, доля высокотехнологичного экспорта России на внешние рынки составляет всего 0,02%: производственные предприятия нашей страны ориентированы на создание изделий, относящихся в наибольшей степени к продукции низких переделов. Такая ситуация требует выстраивания системного подхода при формировании как экономической политики в целом, так и ее экспортной направленности в части развития несырьевых производств, выпускающих высокотехнологичную продукцию [10].

И хотя оценка наукоемкости продукции с каждым годом осуществляется все строже, а мировой уровень технологического развития растет, здесь важно помнить о реализуемой стратегии сотрудничества стран по сопряжению строительства ЕАЭС и ЭПШП. У России появляется возможность развития не только транспортно-логистических и торговых направлений взаимодействия, но также растет потенциал успешного встраивания в глобальные цепочки добавленной стоимости в высокотехнологичных сферах, где затраты на НИОКР при производстве составляют значительную долю в объемах продаж данной продукции. Так, в областях космических, компьютерных, био-, нанотехнологий, в ядерной энергетике и машиностроении возможна совместная разработка перспективных продуктов [4].

Можно предположить, что такое сотрудничество будет осуществляться на базе российских образовательных и научных организаций, их сотрудников и китайского капитала. И многие разработки найдут спрос именно на емком рынке КНР. Успешным примером такого сотрудничества является создание центров обработки данных в Иркутской области компаниями En+ Group и HUAWEI для предоставления облачных сервисов в России и Азии [12]. С организационной точки зрения такое сотрудничество на уровне государств может быть реализовано в рамках приграничных зон экономического и торгового сотрудничества, а также в инновационно-технологических кластерах, где будут создаваться товары совместного российско-китайского производства с внедрением последних достижений НТР, кадровых и других ресурсов на территории пояса Шелкового пути [5].

Безусловно, такое трансграничное сотрудничество и работа по сопряжению стратегически важнейших национальных инициатив связано с определенными трудностями и рисками. В частности, можно отметить возможное:

- усиление конкуренции между российскими и китайскими компаниями, реализующими свои товары на общем рынке стран ЕАЭС;
- еще большее углубление ориентации экономики России и стран ЕАЭС на поставку ресурсов в отношениях с КНР;
- обострение вопроса экономической и политической безопасности.

Однако, реализация данного проекта не только дает реализовать стратегически важное географическое положение стран ЕАЭС и улучшить транспортную инфраструктуру, но

появляется возможность более эффективного противодействия дискриминации на мировых товарных рынках, доступ к китайскому капиталу, а также повышения конкурентоспособности российских компаний в третьих странах с опорой на китайский капитал и совместные технологии.

При таком механизме взаимодействия с Китаем и его потребителями важна инфраструктурная, таможенная, технологическая и даже финансовая интеграция. Кроме того, проект, с большой долей вероятности, потребует разработки единого программного обеспечения, операционной системы и тесного взаимодействия в сфере информационной безопасности. Тем не менее, при условии обеспечения роста российской экономики, сопряжение данных инициатив приведет к привлечению высоких технологий и инвестиций в реальный сектор экономики.

То есть нужно понимать, что проект ЭПШП самостоятельно не запустит качественный экономический рост в России. Но в условиях действенной регулятивной государственной политикой по развитию российской промышленности, данное сотрудничество, действительно, может стать важным фактором развития российской экономики и ЕАЭС в целом.

Наконец, цифровизация экспорта – это не только высокотехнологичные товары, но это также несырьевой экспорт, осуществляемый на базе передовых технологий. Так, в КНР уже несколько лет движущей силой развития торговли являются онлайн-площадки (Taobao, Aliexpress, TMall и др.), которые обеспечивают доступ к производству, логистике, распределению и платежам для наиболее многочисленных представителей предпринимательства в Китае – малого и среднего бизнеса. Они соединяют малые и средние предприятия с потребительской базой, и дают значительное конкурентное преимущество МСП перед крупными государственными предприятиями. То есть для потребителей из Китая такая модель торговли понятна, а, значит, при создании единой цифровой экспортной платформы в России основная доля закупок, вероятно, будет осуществляться с данного рынка.

Работы по созданию такой платформы в России ведутся, ведь данный инструмент позволит значительно сократить транзакционные издержки и в перспективе перейти на бизнес-модель М2С. По оценкам экспертов такая торговая площадка даст возможность роста объема онлайн-экспорта российской продукции ежегодно на 30-60%, и к 2020 году данный показатель может составить \$3,9 млрд. долларов [9]. Подробный SWOT-анализ процесса осуществления экспорта с использованием цифровых технологий (так называемый «онлайн-экспорт») представлен ниже.

Таблица. SWOT-анализ онлайн-экспорта России

Сильные стороны:	Слабые стороны:
<ul style="list-style-type: none"> • существующий экспортный потенциал: био-, нанотехнологии, авиационная продукция, реактивное машиностроение, медицинское оборудование, атомная промышленность, ИКТ, экологическая сфера • наличие программы развития цифровой экономики в рамках ЕАЭС • высокие темпы роста электронного экспорта - 32% в 2016 г. 	<ul style="list-style-type: none"> • недостаточное знание российских товаров за рубежом • невысокое качество услуг логистики • сложное оформление таможенных документов • недостаточность использования российскими производителями международных маркетплейсов

Продолжение таблицы.

Возможности:	Угрозы:
<ul style="list-style-type: none">• более эффективное встраивание в глобальные цепочки добавленной стоимости в высокотехнологичных сферах в рамках ЕАЭС и ЭПШП• повышение скорости передачи информации и других ресурсов• повышение эффективности согласования предложения и спроса• снижение транзакционных издержек при экспорте• создание единой электронной торговой платформы для экспортной деятельности• переход к модели М2С в несырьевом экспорте	<ul style="list-style-type: none">• конкуренция со стороны зарубежных компаний из технологически развитых стран• угроза информационной безопасности и риск утечки информации• политические и экономические барьеры• контрафактная продукция и мошенничество

Наиболее часто несырьевой экспорт по каналам электронной коммерции основан на уникальных товарах и услугах, создаваемых с помощью передовых технологий, а, значит, успешная реализация потенциала поможет привлечь инвестиций в высокотехнологичные отрасли экономики страны. Это может быть эффективно организовано в рамках единой электронной платформы, отражающей все этапы экспортной деятельности производителя: от прогнозирования спроса и поиска партнеров за рубежом до управления логистикой поставок.

Обсуждение создания такой российской торговой площадки ведется уже несколько лет. В 2015 г. основатель Alibaba Джек Ма предлагал значительные инвестиции в данный проект, но построение государственной электронной экспортной платформы с превалирующими зарубежными инвестициями, с точки зрения нашего государства было бы стратегически неверно.

Это национальная задача, решение которой сопряжено с некоторыми внешними угрозами: потеря информационного контроля, усиление мошенничества, конкуренции, политические и экономические факторы влияния. При этом создание эффективной системы инвестиционной, маркетинговой и аналитической поддержки на государственном уровне поможет нивелировать большинство внешних угроз и создать постоянно действующий канал экспорта несырьевых товаров в России, вовлекая также производителей и экспортеров стран ЕАЭС.

В качестве важного примера стоит привести действующую на данный момент в России частную площадку трансграничной электронной торговли в КНР, направленную на экспорт продуктов питания – Dakaitaowa (в переводе с китайского языка – «открой матрешку»). Торговая технология создана с помощью стопроцентных российских инвестиций. Основное преимущество данной платформы состоит в том, что она предоставляет полный цикл услуг для отечественных производителей, желающих поставлять свою продукцию на рынок Китая – от сертификации и таможенного оформления экспорта до складского оформления и поставок товаров китайским потребителям.

Безусловно, важна не только государственная инициатива по созданию такой торговой платформы. Успешные частные разработки по созданию B2B маркетплейсов для организации оптовой торговли, появление которых часто анонсируется на нашем рынке (ВТБ, Сбербанк, Почта России), также могут стать двигателем развития и обеспечения поставщиков заявками на поставку готовой продукции за рубеж. Ведь в рамках такой платформы может поддерживаться не только осуществление торговых мероприятий, но и внешнеэкономическое консультирование, информационная и маркетинговая поддержка, финансовое сопровождение и прочее.

Но роль государственных органов и институтов развития торговли и поддержки экспорта остается важной, так как именно они доводят практическую информацию о

существующих экспортных возможностях до представителей бизнеса, они создают нормативно-правовую базу осуществления данной деятельности и могут предложить дополнительные меры поддержки национальных электронных торговых площадок, такие как:

- организация крупных информационных мероприятий на тему электронной трансграничной торговли совместно с зарубежными партнерами;
- субсидирование части расходов по включению экспортеров в процессы онлайн-торговли;
- постоянная информационная поддержка населения в сфере электронной коммерции;
- создание нормативно-правовой базы и регулятивной среды по использованию электронных денежных средств;
- выстраивание взаимодействия с зарубежными торговыми электронными площадками.

Так, экспорт, осуществляемый на базе цифровых технологий и электронной коммерции, следует рассматривать как одно из перспективных направлений развития несырьевого экспорта России, в целом, и в Китай, в частности.

Возвращаясь к вопросу продвижения инициативы по сопряжению ЕАЭС и ЭПШП, важно помнить, что ключевым фактором нового экономического профиля Китая является растущая доля национального дохода в руках потребителей, последовательный рост численности среднего класса населения и уровня потребления. Указанные факторы ведут к повышению спроса на потребительском рынке КНР. И данный спрос может быть удовлетворен компаниями из государств-членов ЕАЭС.

При этом совместная реализация цифровой повестки стран ЕАЭС позволит на технологическом уровне объединить производителей всех стран-участниц Союза и повысить эффективность их экспортной деятельности. Цифровое сотрудничество с технологически более развитым Китаем может помочь в осуществлении поиска партнеров и информации о рынке; установлении связей с инвесторами; организации эффективной защиты прав интеллектуальной собственности; проведении платежей в различных валютах и других мероприятиях, направленных на укрепление кооперации между государствами-членами ЕАЭС и Китаем и расширение их торгово-инвестиционного сотрудничества.

Список литературы

1. Марат З. Как не потеряться на Шелковом пути. 3 этапа развития партнерства ЕАЭС и Китая [Электронный ресурс] / Евразия Эксперт. - Режим доступа: <http://eurasia.expert/ne-poteryatsya-na-shelkovom-puti-3-etapa-razvitiya-partnerstva-eaes-i-kitaya>.
2. Казанцев А.А. Перспективы сотрудничества России и Китая в Центральной Азии // Российский совет по международным делам. 2016. № 28 [Электронный ресурс] / Российский Совет по международным делам. - Режим доступа: <http://russiancouncil.ru/common/upload/WP-Russia-China-CentralAsia-28.pdf>.
3. Новые экспортные реалии [Электронный ресурс] / Информационное агентство РЖД Партнер.Ру. - Режим доступа: <http://www.rzd-partner.ru/zhd-transport/interview/novye-eksportnye-realii>.
4. Основные направления реализации цифровой повестки ЕАЭС до 2025 года [Электронный ресурс] / Евразийская экономическая комиссия. - Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/workgroup/Pages/default.aspx>.
5. Энциклопедия экспортера: Китай [Электронный ресурс] / Российский экспортный центр. - Режим доступа: https://www.exportcenter.ru/international_markets/world_map/East_Asia/China.
6. Путин призвал ускорить развитие цифровой экономики в рамках ЕАЭС [Электронный ресурс] / ТАСС. - Режим доступа: <http://tass.ru/ekonomika/4882537>.
7. Таможенная статистика внешней торговли [Электронный ресурс] / Федеральная таможенная служба: таможенная статистика внешней торговли. - Режим доступа: <http://stat.customs.ru/apex/f?p=201:1:1695331120807664>.
8. ЦИПР-2017. Цифровая экономика России. 2017 [Электронный ресурс] / YouTube. - Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=0xAKF_KzCXA.

9. Экспорт российской продукции по каналам электронной коммерции вырастет до \$4 млрд. к 2020 г. 14.02.2017 [Электронный ресурс] / FINMARKET.RU: информационное агентство. - Режим доступа: <http://www.finmarket.ru/news/4470354>.
10. Якушев Н.О. Высокотехнологичный экспорт России и его территориальная специфика // Проблемы развития территорий. – 2017. - № 3. – С. 62-77.
11. Dean D., Zwillenberg P. Turning Local: From Natives to Aspirants // BCG Perspectives. 2017 [Электронный ресурс] / The Boston Consulting Group. - Режим доступа: https://www.bcgperspectives.com/content/articles/technology_telecommunications_turning_local_from_madrid_to_moscow_internet/?chapter=3.
12. En+ Group запустила центр обработки данных «Облака Сибири» [Электронный ресурс] / En+ Group. - Режим доступа: <http://www.enplus.ru/ru/media/press-releases/2017/enplus-group-launches-pilot-data-centre-in-siberia.html>.